

1 марта 1988 г.

НАШИ ГОСТИ

ЦВЕТ НАДЕЖДЫ

«Зеленым островом»: издавна называют Ирландию. Первое, что бросается в глаза, когда самолет идет на посадку в Дублине или Шеноне: сочная зеленая трава, зеленые крылья самолетов местных рейсов и даже стюардессы часто носят зеленую форму. Зеленый цвет наряду с белым и оранжевым — на национальном флаге Ирландской республики. Считается, что зеленый цвет — цвет надежды. А надежда на лучшее будущее всегда была нужна ирландцам, познавшим все тяготы национального унижения во время долгого британского господства. Здесь умеют гордиться своими культурными традициями. Не последнее место занимает в культуре страны дублинский Театр Аббатства.

В том, что гастроли дублинцев проходили в Москве на старой сцене Художественного театра, есть своя закономерность. Возникший на рубеже XIX и XX веков, на гребне культурного движения, именовавшегося «Ирландским Возрождением», Театр Аббатства почти тотчас прослыл «ирландским МХТом». Причины тому были веские — близость поставленных целей, реализм постановок, демократизм общих позиций и уважение к традициям отечественных литературы и искусства. У колыбели «Эббтиэтра» встали два замечательных ирландских писателя: поэт Иейтс, создатель своеобразного художественного мира, полного уточненных символов, метафор и аллегорий, и драматург Синг, умевший извлекать высокий лиризм из самой что ни на есть обыденной правды действительности. Именно они положили начало двум направлениям в репертуаре Театра Аббатства, развиваемым то с большей, то с меньшей мерой успеха по настоящий день.

Эстетике поэтического театра подчинен спектакль «Великий голод», поставленный Патриком Мейсоном по пьесе Тома Мак-Интайра, написанной по одноименной поэме Патрика Каванаха. Было бы невозможно, да и ненужно пересказывать сюжет представления. Сила его не в логике развития действия или характеров, а в своеобразной поэтической образности, в захватывающей стихии поэтического народного зрелища. Спектакль воздействует в первую очередь и преимущественно на сердца зрителей, на наши эмоции.

О чем говорится со сцены? О мучительно тяжком труде крестьян и об их неистребимой

жажде праздника, о гневе семейных устоев и о потребности вырваться за пределы изнуряющего быта — уйти в грезы, когда реальность и мечты сливаются неразрывно. Участники спектакля разрушают ложные представления об ирландском национальном характере, складывавшемся не без помощи английской литературы и искусства. Перед нами — не бездельники, не заблудыги, а трудолюбивый, гордый народ, сохранивший нетленными замечательные духовные качества.

Стиль и жанр спектакля «Великий голод» великолепно ощущают все исполнители. Актеры демонстрируют высокий уровень профессионализма, чем вообще славится коллектив Театра Аббатства.

Из стройного актерского ансамбля следует выделить Тома Хикки, играющего главную роль — крестьянина-бедняка Магуайра. В свое время Хикке закончил Студию имени К. С. Станиславского в Дублине, исповедует в своем творчестве принципы психологического искусства. В «Великом голоде» Хикки предстал прежде всего как актер-эксцентрик, актер-буффон, обладающий даром безудержной импровизационной игры. Но за театральной маской ирландского Петрушки или Иванушки-дурачка бьется живое человеческое сердце. Особенно хороши основанные на тонких психологических нюансах сцены Магуайра со статуей матери, неизменно присутствующей на сцене — своего рода божеством и символом жестокой домашней тираннии.

Главное же в сценическом образе, созданном Хикки, как и в спектакле в целом, — неподдельная, глубокая народность, то редчайшее качество художественных произведений, которое рождается лишь при верности искусства своим национальным корням и близости к современной жизни.

Этим качеством обладает и вторая постановка Театра Аббатства «Поле» по пьесе Джона Кина, стилистически принципиально отличающаяся от «Великого голода». Неторопливо описывает режиссер Берн Барнс повседневную жизнь в деревушке Карритуомонд в 60-е годы нашего века, знакомя зрителей с галереей персонажей, почти не покидающих пределы трактира. Сюда не только ходят выпить, посидеть, здесь вершатся многие насущные дела. Постепенно подводит театр к центральному, из ряда вон

выходящему событию: из-за клочка земли (всего-навсего 4 акра!) до смерти забивают человека. И никто не выдает убийцу. Из страха, из особой, не сразу постижимой солидарности. Ведь земля-то здесь чуть ли не на вес золота! Нужна трава, нечем кормить скот. Дети, и те знают, что земля ценится выше нравственных законов, выше самой жизни человеческого.

Вряд ли кто может сравниться с ирландцами в критическом отношении к себе, в беспощадном обличении своих слабостей. «Власть тьмы» — ирландски, власть невежества, сохранившаяся до нынешнего времени, — штука тяжелая, непростая. Это бремя социальных коллизий, еще не изживших себя. Герои пьесы и спектакля — пленники мучительной, истощающей их души и тела борьбы за существование. И по мере развития действия мы не то чтобы начинаем сочувствовать пособникам убийц, но постепенно все лучше понимаем их.

Например, многодетную Мейми Флэнаган, жену трактирщика, роль которой исполняет Мойра Хестини. Своим молчанием она хочет спасти семью, обезопасить детей. Она не защищается от представителей власти, а агрессивно нападает на них. То мы любим ее женственность, находчивость, то испытываем чувство досады и неприязни оттого, что ее упорство все более обращается бесчеловечностью.

Сильным, незаурядным человеком изображает Нейл Тойбин убийцу Мак-Кейба, по прозвищу «Бык». Актер старательно прослеживает исторические, социальные истоки безграничной жестокости, показывает духовный тупик, куда ведет Мак-Кейба пренебрежение нравственными законами.

Зрители Москвы и Ленинграда с удовольствием познакомились с искусством талантливого коллектива, тяготеющего к правде и человечности на сцене. Творческая манера ирландских актеров близка русской актерской школе своей душевностью, пристрастием к детализированным психологическим характеристикам, умением открывать высокую поэзию в обыденной простоте фактов, органическим сближением трагизма и комедийности, за что особенно любим Чехов в ирландском театре, что с радостью различили мы в постановках Театра Аббатства.

А. ОБРАЗЦОВА.